

Клинок рассек воздух, метнувшись к горлу. Встретившись взглядом с холодными глазами красноволосого мужчины, Хань Сыхэн не поддался панике: он слегка склонил голову и, отступая назад, выставил руку для защиты.

Однако боли не последовало. В ушах смешались крики и предупреждающие возгласы, а когда он снова открыл глаза, в поле зрения возник знакомый силуэт. словно спасение, ниспосланное небесами, он явился — и неважно, рано или поздно, он всегда приходил на помощь.

— Кто дал вам право распускать руки? Вы хоть понимаете, что тронули того, кто под моей защитой? Похоже, ваши головы слишком уж крепко приделаны к плечам, пришло время немного ослабить их с помощью ножа.

Юй Ичэнь сжал запястье нападавшего с такой силой, что раздался хруст костей, а следом за ним — истошный вопль.

— А-а... моя рука...

— Брат... они хотели убить меня.

Услышав это, Юй Ичэнь поспешно обернулся к Хань Сыхэну. Мрачное выражение его лица мгновенно сменилось заботой, а голос стал мягким:

— Сяо Хэн, ты не ранен?

Хань Сыхэн покачал головой, с испугом и тревогой глядя на красноволосого мужчину, и попятился, прячась за спину Юй Ичэня.

Юй Ичэнь прикрыл его собой, попутно сунув ему в руки две бутылки воды, и перевел взгляд на чужаков. Их разноцветные волосы — желтые, красные — напоминали вывески красильной мастерской, а наряды выдавали в них обычных уличных хулиганов. Главарь, тот самый с красными волосами, сжимал в руке нож, которым только что без колебаний пытался пырнуть Хань Сыхэна.

В глазах Юй Ичэня мелькнуло презрение. Одним движением он вырвал нож из рук нападавшего и вогнал острое лезвие в тыльную сторону ладони красноволосого. Бесцветный воздух мгновенно окрасился алым, а капли крови брызнули на лицо Юй Ичэня, придав его прежде бледной коже пугающий, хищный оттенок.

— А-а-а!

— Да ты, мать твою, кто такой? Как ты посмел так поступить с нашим боссом?

Игнорируя вопли, Юй Ичэнь перевел взгляд на второго хулигана. На губах его заиграла зловещая усмешка. Он схватил обоих за волосы и с силой ударил их головами о высокую стену неподалеку.

На лбах выступила кровь, стекая по щекам и пачкая одежду, превращая их вид в жалкое зрелище. Юй Ичэнь подошел к ним вплотную, глядя на них с абсолютным безразличием. Он наступил ногой на спину красноволосого, присел и намертво вцепился ему в горло.

— И ты вот этим хочешь быть боссом? Сначала оцени свои силы. Постоянно задираешь тех, кто слабее тебя? Если такой смелый, почему я не видел, чтобы ты лез к топовым альфам? Запомни: этот парень под моей защитой. Если еще раз увижу, что ты к нему приближаешься, я покажу тебе, что такое ад на земле. Понял?

Красноволосый задыхался, в его глазах читался первобытный ужас. Из горла вырвался лишь хриплый стон.

— По... понял.

Отпустив его, Юй Ичэнь холодно бросил на них взгляд. В этот момент лежавший на земле мужчина в черном пробормотал:

— Это тот никчемный первым на нас напал, босс просто ответил, не сдержавшись.

— Нет, брат, это неправда! Они первые начали меня оскорблять, у меня не было выбора, пришлось защищаться.

Юй Ичэнь посмотрел на Хань Сыхэна. Встретившись с ним взглядом, он увидел лишь глубокую обиду и тревогу.

Между пушечным мясом и главным героем выбор очевиден. К тому же, раны Сяо Хэна еще не зажили, а учитывая пропасть в силе между альфами и омегами, парень наверняка был беспомощен перед ними.

Подумав об этом, Юй Ичэнь пнул мужчину в черном. Сопровождая удар холодными словами, он произнес:

— Говорите, омега напал первым? Он весь в синяках, едва ли вообще может сжать кулак. Даже если это так, вы сами виноваты, иначе Сяо Хэн не стал бы драться. Вы, альфы, оказались настолько никчемными, что это вызывает только смех.

Лежащие на земле затаили злобу, но страх перед Юй Ичэнем не позволял им пошевелиться. Они сжимали кулаки, пытаясь подавить ярость.

Юй Ичэнь невозмутимо отвел взгляд и направился к Хань Сыхэну, даже не обернувшись на поверженных врагов. Остальные прихвостни, поняв, к чему идет дело, предпочли поскорее исчезнуть, чтобы не попасть под горячую руку.

Наверняка после такого урока они будут долго приходить в себя.

Подойдя к Хань Сыхэну, Юй Ичэнь смягчился. Он медленно наклонился, и в его взгляде читалось искреннее раскаяние.

— Прости, Сяо Хэн, я опоздал. Хотел сегодня устроить тебе хороший отдых, но не ожидал, что случится такое.

— Все в порядке, брат, — Хань Сыхэн протянул ему бутылку воды. — Это не твоя вина. Вини только меня за то, что я такой слабый и позволил им так с собой обращаться.

Юй Ичэнь потрепал его по волосам и повел прочь, желая как можно скорее убраться из этого проклятого места. Хань Сыхэн оглянулся на лежащих людей, и в глубине его глаз на мгновение вспыхнуло безумие вперемишку с торжеством.

Брат вступился за меня. Значит ли это, что я занимаю место в его сердце?

— Хозяин, твои приемы были просто сногшибательны! Герой спасает красавца — я чуть не расплакался от умиления.

— Да брось, ничего особенного. Просто терпеть не могу, когда сильные издеваются над слабыми. Они ведут себя так, будто стоят выше небес, а на деле — гнилая грязь, на которую и смотреть противно.

— Но, хозяин, вообще-то в оригинале Хань Сыхэна должен был спасти Лу Си. Его там избили до полусмерти, и именно этот поступок сделал Лу Си его путеводной звездой на всю жизнь.

Путеводной звездой? Я защищаю его сейчас, но потом мне придется вернуться к роли злобного второстепенного персонажа. Наверное, Хань Сыхэн забудет обо мне, ведь я для него всего лишь сосед.

— Стать для него спасителем не выйдет. Моя внешность изменилась, для него я просто добрый сосед, а не тот, кто спас его от врагов.

Кстати, почему Лу Си, который должен был стать его светом, до сих пор не появился?

— Брат, наклонись чуть ниже.

Юй Ичэнь, погруженный в свои мысли, не сразу расслышал его. Когда он очнулся, перед глазами возникло крупным планом красивое лицо, отчего он едва не подпрыгнул на месте.

— Зачем наклоняться?

Несмотря на вопрос, Юй Ичэнь послушно опустил голову. Хань Сыхэн, встретившись с его рассеянным взглядом, аккуратно вытер салфеткой остатки крови на его лице.

Значит, хотел помочь, а я-то подумал, что малыш заподозрил меня в мыслях о ком-то другом.

— Спасибо, Сяо Хэн.

— Не за что. О ком ты так задумался, брат? Я звал тебя столько раз, а ты не отвечал.

В глазах Хань Сыхэна промелькнула тень, но тут же сменилась спокойствием. Он вопросительно смотрел на Юй Ичэня, продолжая нежно протирать его лицо.

<http://bllate.org/book/22472/2365623>